

• Встречи

В районном музее на прошлой неделе состоялась первая в этом году программа «Сто вопросов взрослому». На этот раз главным героем, точнее героиней, стала редактор межрайонной газеты «Ржевский вестник» Нина Григорьевна СЕРОВА.

В нашем районе многие знают эту изящную, обаятельную женщину и верного своему делу журналиста с живым интересом к жизни. Знаем и мы коллегу по газетному цеху, пусть и поверхностно. Поэтому мне, как и учащимся средних школ посёлка и студентам филиала колледжа

имени Коняева, было интересно послушать Нину Григорьевну. Она не боялась раскрываться и отвечала искренне. Этому способствовало дружеское расположение наших земляков, сидящих в окружении живописных полотен.

По уже сложившейся традиции – рассказ о себе, поиске своего жизненного пути. Как призналась, журналистом быть не думала, после окончания тверского вуза поработала в школе, но судьба привела сначала в многотиражку, потом в «Ржевские новости» и, наконец, в «Ржевский вестник», где впоследствии стала редактором. Редакционная атмосфера пришлась по душе, работа захватила целиком. Теперь без родной газеты и коллектива единомышленников не представляет свою жизнь.

Ребята старались узнать историю с разных сторон. Молодёжь интересовало, какое было поведение в школе у будущего редактора, кем хотела стать, что любит читать, как познакомилась с супругом (сорок лет вместе!), где любимый уголок

для восстановления сил (база отдыха «Чайка» в нашем районе) и многое другое.

Нина Григорьевна очень любит путешествовать, узнавать новое, открывать для себя интересные места, видеть своими глазами жизнь людей в разных городах и странах. Мечтает побывать в самом известном, благодаря Эрнесту Хемингуэю, кубинском баре. О, как я понимаю такой способ получить новые впечатления! К сожалению, не всегда наши желания совпадают с нашими возможностями. Но в этом случае верится, что в «Ржевском вестнике» мы увидим рассказ о поездке с фотографией бронзового писателя за барной стойкой.

Были в её журналистской работе и встречи с интересными людьми. Зубцовский район известен именитыми дачниками из московской богемы, и как не воспользоваться своим служебным положением да не побывать в гостях, например, у популярного в советские годы артиста оперетты Герарда Васильева.

Тема любимого дела проходила рефреном через все ответы. Успех невозможен без лич-

ной отдачи и увлечённого труда. Эту формулу, проверенную жизнью, Нина Григорьевна постаралась донести до молодёжи и пожелала непременно найти своё дело в жизни, а также не останавливаться на одном ребёнке в семье.

В заключение встречи директор музея Г.Ф. Рупешка на пра-

вах радушной хозяйки подарила миниатюрной гостье миниатюрный гобелен.

Следующая встреча запланирована на февраль. На вопросы начинающих жить ответит директор Осташковского краеведческого музея Наталья Михайловна Бодрова.

Татьяна ИСАЕНКОВА

• Далёкое-близкое

Послевоенное детство

В сентябре прошлого года в нашей газете было опубликовано интервью с Натальей Игоревной, вдовой Владимира Ивановича Сысоева, родившегося в дер. Попково в сорока километрах от Селижарова. Она прислала в редакцию его воспоминания, с которыми мы вас сегодня знакомим.

Наша деревня Сысоево находилась в 40 километрах от Ржева. Во время войны, когда немцы буквально зубами вцепились в этот город, а наши войска почти полтора года пытались их выбить оттуда, в нашей деревне останавливались на ночлег воинские подразделения, на следующий день направлявшиеся в бой. В нашем доме, как самом большом в деревне, всегда размещались штабы или селилось командование.

Разумеется, я не мог быть свидетелем событий тех трагических для нашей страны событий, но косвенно они коснулись и меня. Когда я учился в начальной школе, располагавшейся в моей родной деревне Попково, к нам приехал офицер из районного военкомата:

– Ребята, надо помочь в переносе останков советских воинов, похороненных в отдельных могилах на территории Мелентьевского сельсовета, в одну братскую могилу.

Мы, конечно же, с энтузиазмом взялись за это дело. Привезли небольшие гробы, в которые мы перекладывали кости, остатки одежды, а из одной могилы – и неразложившиеся останки, напоминающие холодец. Раскопали могилу лётчика, похороненного недалеко от школы, на другом берегу широкого оврага ещё несколько могил, которые показал нам офицер. А потом он сказал:

– Всё, ребята, спасибо! Мы пригласим вас на открытие памятника на братской могиле в Мелентьеве, там получите и подарки.

– А у нас в Сысоеве ещё одна могила есть, – подняв руку, сказал я.

– Какая могила? Памятник есть? Что на нём написано?

– Деревянный памятник со звездой, написано «Майор Федорчук, пал смертью храбрых в боях под Ржевом».

– Подожди, я через несколько дней

приеду, скажу что с ней делать.

Через некоторое время этот офицер снова появился в нашей школе:

– Ты говорил, что у вас в деревне есть ещё могила, где похоронен майор Федорчук?

– Я.

– Так вот, памятник сжечь, могилу сравнять с землёй и забыть...

Я почему-то испугался и не стал у него ничего расспрашивать, а дома рассказал обо всём матери и стал интересоваться, кто этот майор?

– Я помню эту историю, сынок, только ты никому её не рассказывай.

И она поведала мне следующее:

Летом 1942 года в нашу деревню Сысоево прибыла на ночёвку очередная воинская часть, направлявшаяся под Ржев. В нашем доме ночевал командир, тот самый майор Федорчук. А утром он повёл своё подразделение на передовую, и сразу в бой. Поздно ночью этот майор постучался снова в наш дом. Открыла мать. Он рассказал, что все его бойцы и офицеры были убиты в первом же бою – дело в том, что все солдаты были без оружия – «Оружие возьмёте в бою» – было сказано им. Отдал матери свои документы, написал домашний адрес – он был из Свердловской области, и попросил сообщить его родным, что он погиб в боях под Ржевом. Вышел на окраину деревни и застрелился. Старик, живший в деревне, похоронили его прямо на том месте, где нашли его труп, и поставили на могиле деревянный памятник-пирамиду со звездой. Прибили табличку с его званием, фамилией, именем и отчеством и годами рождения и смерти.

Мать не знала, какое подразделение повёл в бой майор Федорчук – батальон, а может быть полк – ведь майоры в то время могли командовать и полками...

Мы с ребятами из нашей деревни

затащили деревянный памятник в кусты, могилу засыпали старым сеном. А через год снова вернули памятник на место, где он благополучно и сгнил, так как некому было за ним ухаживать – в конце 1950-х годов все более-менее трудоспособные жители уехали в города, в деревне осталось только несколько старух, которым было не к кому ехать, а потом не стало и деревни Сысоево.

В лесу за нашей деревней были вырыты землянки, уже в 60-е годы мы находили там искорёженные рельсы и рамы от «катюш», какие-то аккумуляторы, а однажды в болоте километрах в трёх от деревни нашли пушечку-сорокапятку. Её засосало в трясину, кое-как с помощью жердей и брёвнышек вытащили её, выкатили на большак и ночью прикатили в деревню. Спрятали в старом полуразвалившемся сарае, а потом кто-то из ребят, видимо, проговорился родителям, те сообщили в военкомат, пришла военная машина, и нашу пушечку увезли.

А ещё в нашей деревне мужики, раскапывая старую довоенную силосную яму, обнаружили в ней несколько ящиков с промасленными и хорошо сохранившимися винтовками и патронами. Вытащили их, вскрыли, да и ушли на обед – а мы тут как тут. Растащили почти всё по кустам, по сараям, по домам. Пропажу, конечно, сразу обнаружили, нас собрали и велели немедленно всё вернуть. Вернули, но, конечно, не всё – по одной-две винтовки с патронами оставили. Кое-кого драли ремнём, но они не выдали наши тайники. Через некоторое время в соседних лесах загремели выстрелы – мы сначала опробовали винтовки, прикрепив их к деревьям и дёргая за курок привязанной верёвочкой, а потом осмелели и стали стрелять с руки. Скольких же ворон мы тогда подстрелили... Потом постепенно интерес к оружию стал пропадать, многие разъехались по городам и приезжали в деревню только на лето. Моя винтовка так, наверное, и сгнила под деревянной цокольной частью нашего дома, которого уже давно нет и в помине.

Всё моё детство прошло в семье Дроздовых – это была фамилия моей бабушки и девичья фамилия матери, а о семье отца я не знал ничего. Позже, когда я уже жил в городе и учился в школе, приезжая один летом на каникулы, приходилось разговаривать с односельчанами, и они часто вспоминали моего отца. «Отчаянная и безалаберная голова» – такую характеристику давали многие, помнившие его.

Родился я в соседней деревне Попково, где у отца был дом. В этой же деревне ещё в одном доме жили Сысоевы – семья родного брата отца Павла. Он погиб на войне, в семье оставались его вдова тётя Оля и сыновья. Мой дед, Павел Гаврилович Сысоев, был богатым человеком и, вероятно, имел дворянские корни. У него было десять сыновей, все были женаты. На сысоевском хуторе (так у нас называли усадьбу деда, располагавшуюся в стороне от деревни Попково по направлению к Сысоеву) стояло два больших деревянных дома с хозяйственными постройками... (далее текст обрывается)